

вать немногие сохранившиеся османские документы, касающиеся отношений с ней, как проявления этой политики.

Такому подходу противоречит мнение С. Вриониса о том, что в доконстантинопольский период османские власти враждебно относились к православному духовенству, видя в нем агентуру Византии³. Однако об османской религиозной политике он судил по упадку православной церкви на завоеванных землях, который мог быть вызван не политикой правительства, а эксцессами военного времени. Наиболее сильным его аргументом в пользу враждебного отношения османских властей к церкви являются факты изгнания ими православных епископов. Однако прямые указания на запреты османских властей как на причину разлучения епископов с паствой относятся к 1400 г. — моменту решительного столкновения Византии с османами⁴. Для остальных случаев характерны общие указания на ненормальное положение вещей, связанное с захватом епархий варварами⁵. Частой причиной разлучения пастыря с паствой было пленение архиерея в ходе военных действий⁶. Все эти случаи связаны с военными обстоятельствами, а не с религиозной политикой мирного времени. На пути епископов к пастве вставало также взяточничество местной администрации. Именно этим был вызван отказ пропустить в 1339 г. Матфея Эфесского в его епархию, и, не оказавшись у него опытного советчика, он повернул бы назад⁷.

Между тем многие современники утверждали, что церковная организация все же продолжала свободно функционировать на завоеванных землях, и если свидетельства об этом Иосифа Вриенния⁸, патриарха Нила (1379—1387)⁹ и Иоанна (Иоасафа) Кантакузина¹⁰, высказанные в контексте антилатинской полемики, можно заподозрить в стремлении приукрасить положение Восточной церкви, то в показаниях критского купца Эммануила Пилоти¹¹ и анонимной справки «Нынешние земли греков, их светские и церковные владения», составленной в 1437 г. для Базельского собора¹², трудно заподозрить такую тенденцию. Из последнего документа следует, что в XV в. османы даже на время военных столкновений с Византией отказались от санкций против греческого духовенства контролируемых ими епархий.

Не препятствуя Вселенскому патриарху поставлять епископов в завоеванные земли, турки в XIV в. не гарантировали ему и дисциплинарного

the Process of Islamisation from the XIth through the XVth Century. L., 1971; *Idem.* Religious Change and Continuity in the Balkans and Anatolie from the XIVth through the XVth Century // *Islam and Cultural Change in the Middle Ages.* Wiesbaden, 1975. P. 127—140; *Idem.* Religious Changes and Patterns in the Balkans (XVth—XVIIth Century) // Birnbaum H., Vryonis S. Aspects of Balkans: Continuity and Change. Hague, P., 1972. P. 151—177.

³ *Vryonis S.* The Conditions. . . P. 7; *Idem.* The Decline. . . P. 349; *Idem.* The Decisions of the Patriarchal Synod in Constantinople as a Source for Ottoman Religious Policy in the Balkans prior to 1402 // ЗРВИ. 1980. Кн. 19. P. 296; *Idem.* Religious Changes and Patterns. . . P. 166.

⁴ ММ. Т. 2. P. 390, 450, 561—562.

⁵ ММ. Т. 1. P. 34, 40, 69—70, 89, 243, 331—332, 355—356.

⁶ ММ. Т. 2. P. 18—19, 77.

⁷ *Matthaios, Metropolit von Ephesos.* Veber sein Leben und seine Schriften. Potsdam, 1901. P. 54.

⁸ Ἰωσήφ μοναχὸς τοῦ Βρυεννίου τὰ εὐρηθῆντα / Εὐγένιος Βουλγαρέως. Λειψία, 1768. Τ. 1. Σ. 478; 1784. Τ. 3. Σ. 152.

⁹ ММ. Т. 2. P. 87.

¹⁰ Публицистика Иоанна Кантакузина 1367—1371 / Изд. Г. М. Прохоров // ВВ. 1969. Т. 29. С. 333.

¹¹ *Piloti E.* Traité sur la passage en Terre Sainte / Ed. P. Dopp. P., 1958. P. 121—122.

¹² Ὑπόμνημα περὶ τῶν Ἑλληνικῶν χώρων καὶ Ἐκκλησιῶν κατὰ τὸ XV αἰῶνα / Ἐκδ. Ε. Λάμπρος // ΝΕ. 1910. Τ. 7. Σ. 366.